

Телефоны редакции №№ 19 и 15-22.
Телефон Гостиной конторы и консультаций № 15.
Письма поступают в контору № 20-15.

Отделение редакции и конторы
"Южного Края" в Петрограде
всею Российской Акционерной Обществом
объединен (Мароскин, 11). И прием подписки,
записей и различная продажка номеров
"Южного Края".

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Основатель А. А. Йозефович.

Суббота, 17 (30) декабря 1916 года.

Дополнено военной цензурой.

ЦВНА № ВЪ ХАРЬКОВЪ 5 коп.
въ контору, въ разносчиков
и на вокзалах

Въ другихъ городахъ 6 коп.
и на станцияхъ железн. дорогъ

Редакция для личныхъ объяснений—отъ 12 до 2 ч. дня
Рукописи, не одобрены раздѣлкой къ печати, не возвращаются.

ВЪ СТОМЪ № 8 СТРАНИЦЪ.

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ГОДЪ. № 13765.

ВЕРСАЛЬ ВЪ ЗАЛАХЪ ВЕРСАЛЯ НОВАЯ ПРОГРАММА. Съ 11 час.
ВЧЕРЬ КОНЦЕРТЪ БУФФЪ. КОНЦЕРТЪ - МОЛСТЪ.

КАБАРЭ

Съ 11 час.

ВЧЕРЬ

ЧУДОЧЕСТІЙ

Съ 11 час.

КИМ ЕВГЕНІЯ

Съ 11 час.

ХОДЪ ПОДЪ УПР.

Д. М. ФЕСЕНКО

Съ 11 час.

</div

засаются движением в пользу мира внутри своих стран, ведущим членом международного союза. Последнее заявление является новым доказательством того, что германские печати при поддержке германского правительства дают своему народу совершенно превратное представление о будущем вечной и страшной соглашения.

Наш. кор.

История мирных предложений.
ПЕТРОГРАДЬ. Помчены сильный о предварительных шагах германской дипломатии перед выступлением с мирными предложениями Гр. Бернгардта вел переговоры с руководителями «Лиги привилегий мира и Нью-Йорка». По совету германского посла, представитель лиги запросил руководителей политики воюющих стран об их взгляды на сущность и цель мира. Письма были получены от французского премьера Бриана, от Грея и германского канцлера Бетмана-Гольдсберга.

Бриан и Грей отбыли, что они желают, чтобы война вызвала длительный мир и приносила исполнение желаний союзной коалиции.

Бетман-Гольдсберг отбыл раньше всех. Канцлер заявил что Германия немедленно готова соблюдать соглашение о том что вспышки возбуждения Триумфа были получены из-за аэроплана не вернулся.

СРЕДИ НЕЙТРАЛЬНЫХ ДЕРЖАВЪ.

Бородина в Швейцарии.
ПЕТРОГРАДЬ. Из Цюриха сообщают, что правительство обвинено в своих ожиданиях изъять, что отбыть Германии не содействует никому из мирных поездах. В то время как германский посол Дюверье получил сведения о мирных условиях для мирного сообщения из предводителя в Баварии и Германии распространено убеждение, что Германия является воспользоваться Вильсополем в качестве своего агента для достижения сознательного конфликта.

Официальные круги отказываются обсуждать вопроса о получении более подробных сведений. Наш. кор.

НА БАЛКАНАХЪ.

На Румынском фронте.

ПЕТРОГРАДЬ. Из Вильсополя сообщают, что правительство обвинено в своих ожиданиях изъять, что отбыть Германии не содействует никому из мирных поездках. В то время как германский посол Дюверье получил сведения о мирных условиях для мирного сообщения из предводителя в Баварии и Германии распространено убеждение, что Германия является воспользоваться Вильсополем в качестве своего агента для достижения сознательного конфликта.

Официальные круги отказываются обсуждать вопроса о получении более подробных сведений. Наш. кор.

У НАШИХЪ СОЮЗНИКОВЪ.

На союзных фронтахъ.

ПАРИЖЪ. 15 XII. Официальное сообщение.

К югу от Гавра германский отряд, покинувший прибрежную часть Франции, приближается к границам Румынии. Наши силы уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

Согласно дополнительным сведениям, соединенные силы к северу от Бургена, оставшиеся из-за отсутствия вражеских группировок в районе Бургена, перешли в самое энергичное наступление вперед. В насторожившемся времени из наших руках осталась лишь одна из образовавшихся воронок на 120 метров длины и 40 мет. шириной. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

Согласно дополнительным сведениям, соединенные силы к северу от Бургена, оставшиеся из-за отсутствия вражеских группировок в районе Бургена, перешли в самое энергичное наступление вперед. В насторожившемся времени из наших руках осталась лишь одна из образовавшихся воронок на 120 метров длины и 40 мет. шириной. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

На южном берегу Масса французы затеяли операцию юго-западного участка. Но наши многочисленные отряды уничтожили впереди части из-за препятствий. Наш. кор.

ПЕТРОГРАДЬ. Из Цюриха сообщают, что в правительственные кругах центрального фронта, в особенности из направления Страсбурга и Даксмюде, среди членов германского посольства, представитель личности германского вторжения в Швейцарию. В то же время в отдаленных пунктах, где нарушены интересы германского правительства и армии, готовы к всяческим случайностям; так же предпринимаются дополнительные работы на северном фронте, обеспечивающие крепость швейцарской обороны.

ПЕТРОГРАДЬ. Из Нью-Йорка сообщают, что «Fooders-Reserve-Bank» должно быть корреспондентом «Bank-of-England», что представляет значительное значение для изыскания дополнительных чинов министерства внутренних дел сообщают Протопопову, что он изменил свои представления о существующем положении и фактически ставит американское правительство в опасность.

30-го ноября, в районе Дорадека разыгралось плавное спасение, в котором стояла на северном фронте, обеспечивавшее крепость швейцарской обороны.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

На юге от Гавра германский отряд, прибывший из Франции, приближается к границам Румынии.

Таков был этот милютер—парох-конацентрический реформатор. Он не был человеком борьбы, привыкавшим массы к насильственному заложению блага и прав, которых они лишились современным строем общества. По своим политическим убеждениям он являлся даже консерватором и яростным сторонником покровительственной системы покойного Чембертона. Но он был прежде всего добросовестным и честным человеком, добрым и мягким по натуре, апеллировавшим к вышним классам и требовавшим от них добровольного устраний тяжких изъев и недугов, наличность которых подтверждалась его фотографическими снимками жизни. Оставил чужим идеалам и стремлениям английской демократии, приводившей прошлого к драме духу экономической учения, он, однако, оставил за собой в ее раздаче добрую и светлую память, о спасительной силе которой подтверждалась его фотографическими снимками жизни. Оставил чужим идеалам и стремлениям английской демократии, приводившей прошлого к драме духу экономической учения, он, однако, оставил за собой в ее раздаче добрую и светлую память, о спасительной силе которой подтверждалась его фотографическими снимками жизни. Оставил чужим идеалам и стремлениям английской демократии, приводившей прошлого к драме духу экономической учения, он, однако, оставил за собой в ее раздаче добрую и светлую память, о спасительной силе которой подтверждалась его фотографическими снимками жизни. Оставил чужим идеалам и стремлениям английской демократии, приводившей прошлого к драме духу экономической учения, он, однако, оставил за собой в ее раздаче добрую и светлую память, о спасительной силе которой подтверждалась его фотографическими снимками жизни.

А. СОНЕВЪ.

Лондон.

Сорочка Рокамболя.

В старое добре время русские писатели возмущались и удивлялись, когда цепь налагала замят на их статьи и даже пьесы книги:

— Пропала книга! Уже совсем было готова, идура—пропала!

Времена изменились. Теперь настало время удивляться «пропажам» чинам министерства юстиции:

— Пропало дело! Совсем было готово, и другое—пропала.

Слово «дело», собственно говоря, можно ставить вспомогательное подчинить ставрим «бумага», ибо некоторые судебные дела, многотомные и всесторонние, читаются, как самый сенсационный роман.

Например, дело Мансасевича-Мануйловича. Это, конечно, не «фаб», это роман, которым будто оно ограждено, мы все зачитались бы, как в старину глотали Рокамболя. Какой-нибудь граф Амори и названия дать бы этому роману старинные:

— Похождения нового Рокамболя.

Или:

— Тайны императорского двора. Ибо благородный автор перенес бы действие современного петропавловского романа «Книгу», чтобы потом с удовольствием восхлипнуть:

— И спасите многотомный роман!

Страницы этого интереснейшего романа только что начали быть развернутыми глазами восхищенных читателей.

Прошла одна глава, которую можно было бы заглядывать:

— Выстою пролог.

Задум петропавловского окружного суда. «Интересные сдвиги». Прокурор, тощий воспоминавший Сычу и Харебуду и возвещающий всю свою налаженность на гражданско-историю. В их числе:

— Самъ Карабинский.

Запечатлены—Аронсонъ и Казариновъ. Они любят «зашивать» по такимъ дѣламъ:

— Суть дѣла мастера.

Наконецъ, самъ Рокамболя:

— Добродушный, срывающій морозы человѣкъ.

Это и понятно, ибо о такихъ субъектахъ далеко не безъ основания говорить:

— Въ сорочкѣ родился.

Изъ-за неявки нѣкоторыхъ свидѣтелей пострадавшій дѣлъ спущенъ съ оголовья—на этотъ разъ Сычъ и Харебуда благополучно проѣхали.

Негодути Карабинскій, Лединскій и Остапинскій. Удовлетворены Аронсонъ и Казариновъ.

Читатели романа глубоко разочарованы: на самомъ интересномъ мѣстѣ подставляютъ обстоятельства и сѣдѣютъ два противника:

— Продолжение слѣдуетъ.

Жди его, этого продолжения! Можетъ быть, новая книжка «Гайдъ мадридскаго двора» получится только тогда, когда эта тайна уже никого не будутъ интересовать. Можетъ быть, героямъ для уже будетъ какой-нибудь еще новый Рокамболь, а не этотъ «жизнерадостный и срывающій морозы».

И это неизрѣдѣ; но разъ такое разочарование можно сравнить съ опущенiemъ читателя, въ ужасъ глядящаго на хроноѣтческое объясненіе:

— По независимости отъ изданія обстоятельства продолжаютъ протоличество «Гайдъ мадридскаго двора» не будетъ.

Пропала книга. Совсемъ была готова, и вдругъ пропала. И изъ всего многотомного петропавловского романа осталась только первая глава, которую сѣдѣютъ теперь:

— Сорочка Рокамболя.

Ибо напрѣдъ герой изъ тѣхъ, о которыхъ глубокомысленно говорятъ:

— Ось въ сорочкѣ родился.

Н. АРКАДИНЪ.

◆◆◆◆◆

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

** Распоряжение А. Д. Протопопова заскрыть двери Гос. Думы для печати и тѣлесъ во время обсуждений запроса о московскихъ событияхъ горючимъ обсуждается всей печатью. «Гусекъ. Вѣдъ» не споритъ противъ закрытия засѣданий, когда обсуждаются вопросы, составляющіе государственную (штурмъ, военную) тайну. Но въ такихъ случаяхъ Дума сама выноситъ постановление объ обсужденіи вопроса въ закрытомъ засѣданіи.

Бы данимъ же случаѣ ни о какой тайнѣ не сложилось бы чѣтко прописать дѣйствія администрации, не можетъ считаться государственной тайной.

И именно по обстоятельству, что правительство больше не можетъ выносить постановление объ обсужденіи вопроса въ закрытомъ засѣданіи.

Газетахъ въ всѣхъ въ совершенно определенныхъ и наглядныхъ фактахъ свое отношение къ русскому обществу, оно само же считается опаснымъ для себя публичное обсужденіе этихъ общенародныхъ фактовъ въ Государственной Думѣ, именно это обстоятельство въ выпуклой и злой формѣ обнаруживаетъ всю глубину и остроту постигшей насъ государственной разрухи.

Когда страна кричитъ объ угрожающей ей опасности, ей заявляютъ, что это недопустима критика, что нужно молчать или говорить спокойно. Когда она, стараясь удержаться отъ этого, сохраняется прочного и устойчиваго среди разрушаго разлага, ей пытаются укрѣпить.

Таково наше внутреннее положеніе. Однотипно само по себѣ, и оно еще болѣе трагично въ сопоставлении со значеніемъ предреволюціоннаго момента мировой истории.

Мы уже говорили газета—недѣльникъ отъ развалинъ. Великая международная борьба вступаетъ въ свой послѣдний рѣшительный факторъ. Времена и сроки истекаютъ.

Исколье небывалой войны и выѣхъ съ нимъ будущихъ судьбы народовъ опредѣляются въ зависимости отъ тѣхъ факторовъ, усыпленіе которыхъ должны быть сѣвѣніе сѣвѣніе, безъ малѣйшей отсрочки, немедля ни минуты. Наша союзники и наши враги уже дѣлаютъ эти усилия. Дѣлаемъ ли мы? Мы можемъ ли мы ихъ сделать при томъ, осужденномъ всей страной порядокъ управления, который еще тяготѣетъ на насъ, заражая своимъ разложениемъ всю нашу государственную жизнь?

Среди всѣхъ, кому толькъ дорога Россія не найдется человека, у которого предъ лицомъ этихъ встающихъ передъ нами роковыхъ вопросовъ не скажалось бы сердце отъ боли и тревоги.

Газета вспоминаетъ слова старѣшаго члена Гос. Совѣта, сенатора Н. С. Таганцева: «Отечество въ опасности». Это—говоритъ она—теперь очевидно для всѣхъ. Это—общій призывъ.

И опасность не только въ личныхъ свидѣстяхъ данного состава правительства, хотя и они вносятъ большую долю вѣнѣнія въ разрушающую разруху. Самые гигантскіе и энергичные организаторы и администраторы безъ опоры на Думу и страну окажутся беспомощными и сѣдѣютъ игрушками въ рукахъ темныхъ силъ.

Остановить разруху можетъ только новый великий и дружный подъемъ народного духа и народныхъ силъ. Но вызвать такой подъемъ по силамъ только вѣсты, которые признаютъ и осуществлять въ своихъ дѣятельностяхъ свою отъственность передъ страной и ея представительствомъ.

Въ заключеніи «Русск. Вѣдъ» пишутъ:

Вопросъ объ организаций исполнительной власти неотступно стоитъ передъ страной и Думой. Онъ тѣснеѣ, чѣмъ когда-либо, связанъ со всѣми и внутренними и внешними положеніями нашего отечества. Къ нему вѣдь и въ вѣдѣ упираются пути выщенія всѣхъ дружиныхъ задачъ, возложенныхъ на наше историческое此刻омъ. Ставка міровой борьбы стоитъ сейчасъ на наѣ; ея исходъ находится въ неразрывной связи съ исходомъ нашего внутренняго кризиса.

Въ тѣхъ же дѣла пишутъ и «Утро Россіи».

Изъ-за неразумія не можетъ произойти что-либо разумное и разъ вѣсть встунала на путь запрещенія въ то время, какъ жизнь привыкла къ аистическому поощрению работы общественности, то есть саммы уже было предпрѣзено нагроможденіе одинъ нестыдѣстей на друга, осложненіе одного основного грѣха десктами другихъ прегрѣшений прошлымъ зарезаніемъ.

Газета обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что хотя рѣчи П. И. Милюкова и другихъ говорившихъ были произнесены при открытии дверей,—все же были задержаны воинской пеизуарой и пока не дошли до читателей.

При существеніи таковой воинской цензуры, совершенно излишнимъ представляется требование о закрытии дверей. Все равно неизгладимъ для читателя.

Въ сорочкѣ родился.

Изъ-за неявки нѣкоторыхъ свидѣтелей пострадавшій дѣлъ спущенъ съ оголовья—на этотъ разъ Сычъ и Харебуда благополучно проѣхали.

Негодути Карабинскій, Лединскій и Остапинскій. Удовлетворены Аронсонъ и Казариновъ.

Читатели романа глубоко разочарованы: на самомъ интересномъ мѣстѣ подставляютъ обстоятельства и сѣдѣютъ два противника:

— Продолжение слѣдуетъ.

Жди его, этого продолжения! Можетъ быть, новая книжка «Гайдъ мадридскаго двора» получится только тогда, когда эта тайна уже никого не будутъ интересовать. Можетъ быть, героямъ для уже будетъ какой-нибудь еще новый Рокамболь, а не этотъ «жизнерадостный и срывающій морозы».

И это неизрѣдѣ; но разъ такое разочарование можно сравнить съ опущенiemъ читателя, въ ужасъ глядящаго на хроноѣтческое объясненіе:

— По независимости отъ изданія обстоятельства продолжаютъ протоличество «Гайдъ мадридскаго двора» не будетъ.

Пропала книга. Совсемъ была готова, и вдругъ пропала. И изъ всего многотомного петропавловского романа осталась только первая глава, которую сѣдѣютъ теперь:

— Сорочка Рокамболя.

Ибо напрѣдъ герой изъ тѣхъ, о которыхъ глубокомысленно говорятъ:

— Ось въ сорочкѣ родился.

Н. АРКАДИНЪ.

◆◆◆◆◆

Принудительная ликвидация «Европейской гостиницы» въ Петроградѣ. Въ среду, 14 декабря, получило одобрѣніе постановление особаго комитета по борьбѣ съ вѣнѣніемъ засѣданиемъ о введеніи временнаго управлѣнія и ликвидации дѣлъ Петроградскаго акционернаго общества «Европейской гостиницы».

Когда страна кричитъ объ угрожающей ей опасности, ей заявляютъ, что это недопустима критика, что нужно молчать или говорить спокойно.

Когда она, стараясь удержаться отъ этого, сохраняется прочного и устойчиваго среди разрушаго разлага, ей пытаются укрепить.

Таково наше внутреннее положеніе. Однотипно само по себѣ, и оно еще болѣе трагично въ сопоставлении со значеніемъ предреволюціоннаго момента мировой истории.

Мы уже говорили газета—недѣльникъ отъ развалинъ.

Среди всѣхъ, кому толькъ дорога Россія не найдется человека, у которого предъ лицомъ этихъ встающихъ передъ нами роковыхъ вопросовъ не скажалось бы сердце отъ боли и тревоги.

Среди всѣхъ, кому толькъ дорога Россія не найдется человека, у которого предъ лицомъ этихъ встающихъ передъ нами роковыхъ вопросовъ не скажалось бы сердце отъ боли и тревоги.

Среди всѣхъ, кому толькъ дорога Россія не найдется человека, у которого предъ лицомъ этихъ встающихъ передъ нами роковыхъ вопросовъ не скажалось бы сердце отъ боли и тревоги.

Среди всѣхъ, кому толькъ дорога Россія не найдется человека, у которого предъ лицомъ этихъ встающихъ передъ нами роковыхъ вопросовъ не скажалось бы сердце отъ боли и тревоги.

Среди всѣхъ, кому толькъ дорога Россія не найдется человека, у которого предъ лицомъ этихъ встающихъ передъ нами роковыхъ вопросовъ не скажалось бы сердце отъ боли и тревоги.

Среди всѣхъ, кому толькъ дорога Россія не найдется человека, у которого предъ лицомъ этихъ встающихъ передъ нами роковыхъ вопросовъ не скажалось бы сердце отъ боли и тревоги.

Среди всѣхъ, кому толькъ дорога Россія не найдется человека, у которого предъ лицомъ этихъ встающихъ передъ нами роковыхъ вопросовъ не скажалось бы сердце отъ боли и тревоги.

Среди всѣхъ, кому толькъ дорога Россія не найдется человека, у которого предъ лицомъ этихъ встающихъ передъ нами роковыхъ вопросовъ не скажалось бы сердце отъ боли и тревоги.

Среди всѣхъ, кому толькъ дорога Россія не найдется человека, у которого предъ лицомъ этихъ встающихъ передъ нами роковыхъ вопросовъ не скажалось бы сердце отъ боли и тревоги.

Среди всѣхъ, кому толькъ дорога Россія не найдется человека, у которого предъ лицомъ этихъ встающихъ передъ нами роковыхъ вопросовъ не скажалось бы сердце отъ боли и тревоги.

Среди всѣхъ, кому толькъ дорога Россія не найдется человека, у которого предъ лицомъ этихъ встающихъ передъ нами р

